

УДК 34**Значение конституционных ограничений
для применения механизмов смертной казни****Никодимов Игорь Юрьевич**

Доктор юридических наук, профессор, доцент,
кафедра уголовно-правовых дисциплин,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4/1;
e-mail: NikodimovIJU@rgsu.net

Аннотация

Институт смертной казни вызывает интерес не только как юридический факт, но и как ценностное явление. Жизнь само по себе не является благом, которое даруется человеку государством, поэтому государство не имеет законного права отнимать эту жизнь. Таким образом, государство самовластно прекращает человеческую жизнь, присваивает себе право, что ей не принадлежит. Одним из принципов международного права является уважение прав и свобод человека, а важнейшим правом является право на жизнь. Право на жизнь регламентировано во многих международно-правовых актах, но несмотря на это, Международная Амнистия зафиксировала по крайней мере 993 выполненных смертных приговора в 23 странах мира по 2017 г. Проблема остается открытой и международное сообщество должно более решительно реагировать на такое грубое нарушение международного права, как применение смертной казни. В работе показано, что основная цель реализации положений законодательства состоит в защите права человека на жизнь как высшей цели. Авторы показывают, что данная позиция находит свое отражение не только в теоретическом воззрении правоведов, но также и в практической реализации в законодательстве. Статья раскрывает аспекты формирования отношения к смертной казни как недопустимого явления и предлагает использовать опыт, который определяется потребностью в формировании гуманитарного законодательства. Авторы анализируют опыт зарубежных стран и формируют предложения по совершенствованию законодательства на государственном и межгосударственном уровнях.

Для цитирования в научных исследованиях

Никодимов И.Ю. Значение конституционных ограничений для применения механизмов смертной казни // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 4А. С. 155-163.

Ключевые слова

Конституционное право, законодательство, смертная казнь, мораторий, жизнь человека.

Введение

На сегодняшний день можно наблюдать тенденцию к отмене смертной казни. Так, по состоянию на 2019 г., по официальным данным ООН, более, чем 160 государств из 193 государств-членов ООН или уже отменили смертную казнь, или не применяли ее вообще. Все больше государств из всех регионов мира уже признали, что смертная казнь подрывает человеческое достоинство, а ее отмена способствует прогрессивному развитию прав человека [Бекуатова, 2016, 81].

На протяжении всего развития общества и государства в целом возрастала роль жизни люди в ценностном аспекте. С каждой ступенью развития гуманнее становится отношение общества к каждому своему члену. Соответственно, жизнь человека становится в центр охраны со стороны государства и общества в целом. Право на жизнь считается неотделимым от всей совокупности прав человека. Очевидно, что вопрос права на жизнь напрямую связаны с проблемами существования права и самого государства в целом. Поэтому можем говорить о исключительной важности права на жизнь как инструментально-институционального явления политико-юридической действительности. Основным закон (Конституция) провозглашает жизнь человека высшей ценностью. Также, в ней закрепляется право на жизнь, гарантируя запрет произвольного лишения жизни и устанавливая обязанность государства защищать жизнь человека. Право на жизнь является необходимым условием других прав и свобод. В этом аспекте право на жизнь имеет абсолютный характер. Именно поэтому положения о праве на жизнь закреплены во всех важнейших международно-правовых актах по правам человека. Основной проблемой регулирования отношений, связанных с правом на жизнь, является неоднозначность подходов к определению его возникновения [Русанова, 2017, 36].

Построение демократического государства, как совершенного общественно-политического идеала, состоит прежде всего с поисков оптимальных моделей развития социально-политических процессов, всестороннего стимулирования демократизации во всех сферах жизни социума. Это в первую очередь касается современной России, демократический идеал которой имеет конституционное закрепление. Эти аргументы стимулируют пересмотр основополагающих принципов реализации социальной политики, которые должны ориентироваться на признанные мировым сообществом основы толерантности и гуманизма. Поэтому именно в социальной политике особую актуальность приобретает развитие отношения к человеку прежде всего, как к личности, то есть полноправного объекта социально-политических преобразований [Баглай, Дацковская, 2017, 195].

Основная часть

Право на защиту жизни является наиболее детализированным в доктрине и практике Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) в понимании статьи 2 Конвенции. Анализируя национальное законодательство и соответствующие решения ЕСПЧ, делаем вывод, что такая защита может осуществляться в двух формах (в зависимости от субъекта):

- государственной защиты;
- защиты человеком-носителем права на жизнь (самозащита).

Особое внимание ЕСПЧ уделил именно обязанности государства защищать право человека на жизнь, что соответствует положениям статьи 2 Конвенции, и соответствующим статьям, и

положениям Конституции [Чеснокова, Юртаев, 2018, 185]. В соответствии с позицией ЕСПЧ, первое предложение пункта 1 статьи 2 обязывает государство не только воздержаться от умышленного и незаконного лишения жизни, но и обязывает его также принимать необходимые меры по охране жизни тех, кто находится под его юрисдикцией. Таким образом, на государство возлагаются две формы обязанностей [Эрзиманов, Черникова, 2018, 375]:

- воздержание от нарушения права человека на жизнь – негативные;
- гарантирование и обеспечение охраны и защиты права на жизнь – позитивные.

ЕСПЧ подчеркивает, что статья 2 Конвенции обязывает государство обеспечить право на жизнь путем закрепления уголовно-правовых положений относительно прекращения преступлений против личности, реализация которых обеспечивается государственным аппаратом, созданным с целью предупреждения, пресечения и наказания за нарушение указанных положений. В практике ЕСПЧ к положительным обязанностям отнесено и проведение эффективного расследования (в качестве примера, дело «Кайя против Турции» (Kaaya v. Turkey): обязанность защищать жизнь предполагает наличие действенной формы официального расследования случаев лишения жизни, в том числе, вследствие применения силы представителями власти. Недопущение нарушения статьи 2, поскольку обязанность защищать право на жизнь требует независимого и всестороннего расследования во всех случаях.

Право человека на жизнь должно считаться важнейшей ценностью в демократическом цивилизованном обществе, которое закреплено в основных нормативно-правовых актах [Ходжалиев, 2017, 486]. Именно государство, прежде всего, обязано обеспечить человеку право на жизнь путем закрепления уголовно-правовых положений, охрану прав и свобод граждан, предоставить достаточную защиту этим правам путем препятствования любым нарушением закона, охраняющего права личности, реализация которых обеспечивается государственным аппаратом, созданным с целью предупреждения, пресечения и недопущения нарушений указанных положений. Также важным является самозащита человека, он должен быть осведомлен в вопросах, касающихся его прав, чтобы в дальнейшем понимать и анализировать возможные нарушения прав, гарантированных государством.

В течение всего периода своего развития Международное общество разработало и приняло ряд международно-правовых норм, содержащих минимальные стандартные правила для государств, хранящих в своих правовых системах смертную казнь и применяющих ее на практике [Кулакова, 2017, 55]. В конце концов, международно-правовые нормы и стандарты, основное внимание в которых отводится проблеме конституционности смертной казни определяют ту планку, ниже которой цивилизованные страны не должны опускаться. Они формируют фундаментальную правовую доктрину института смертной казни и образуют реальный защитный механизм для лиц, которые приговариваются к исключительной мере наказания [Новичихин, 2017, 48].

Если подходить к проблеме смертной казни именно с позиций юриста и с точки зрения логики уголовного права, то ее решение как будто не представляет особых трудностей. Поскольку речь идет об одном из видов наказания, то есть, как и любой другой вид, но эта высшая мера наказания должна соответствовать общим целям наказания, сформулированным в законе, и основным естественным правам человека [Омарова, 2017, 115]. Так, смертная казнь с точки зрения противников против нее противоречит Основному закону, то есть Конституции. Ведь устанавливая на своей территории смертную казнь, государство не только отбирает жизнь у человека, она при этом оно отрицает честь и достоинство, социальную ценность человеческого существа как цели существования государства и общества [Васильева, 2018, 19].

Признавая абсолютную ценность жизни человека, отношение к ней как к универсальной сознательного существа, можно сделать вывод, что с позиций общечеловеческой и трансгосударственной, гуманизированной общественной морали смертная казнь является шагом назад в эволюции общества. Исследуя данную проблематику, можно и в дальнейшем расширен изучать и анализировать суть наказания в виде смертной казни в различных правовых системах мира.

На сегодняшний день две трети стран мира или полностью отменили смертную казнь или фактически больше ее не применяют. Несмотря на несколько случаев возвращения к смертной казни, их надо рассматривать на фоне четкой мировой тенденции к отмене высшей меры наказания. Только в 2015 году Фиджи, Мадагаскар и Суринам раз и навсегда отказались от смертной казни. Буркина-Фасо, Монголия и Южная Корея уже на пути к этому. В Европе фактически нигде не применяется смертная казнь. А США, которые исторически были против ее отмены медленно меняют свою позицию. В России же преобладает желание вернуть смертную казнь. Аргумент сторонников инициативы довольно прост: страна на это время находится в состоянии кризиса, поэтому государственная измена должна наказываться смертной казнью. Дискуссии на тему: имеет ли государство право прибегать к смертной казни как средству уголовного наказания своих граждан, в прессе и обществе не утихают [Меязев, 2018, 87].

Так, сторонники сохранения смертной казни приводят следующие аргументы:

- Во-первых, смертная казнь – это защита общества от опасных преступников;
- Во-вторых, она позволяет экономить государственные средства на содержание заключенных. Почему налогоплательщики и, в частности, родственники и близкие жертвы, должны обеспечивать пожизненное содержание преступника?
- В-третьих, смертная казнь – мощный сдерживающий фактор для самих преступников.

По этому поводу существуют такие доводы по социальным слоям населения, что смертную казнь применяют чаще всего к низшим слоям населения, а именно к беднякам, этническим и религиозным меньшинствам, а также людям с умственными расстройствами. На наш взгляд этот аргумент не является решающим, поскольку ответственность за совершенное преступление не должна зависеть от материального состояния или положения человека в обществе.

Противники смертной казни приводят другие аргументы:

- Первое, возможность судебной ошибки. Эти аргументы имеют право на существование, потому что действительно судебная система России очень много унаследовала от советской судебной системы, а именно в погоне за процентом раскрываемости преступлений очень часто под «массивное колесо судебной машины» попадают невиновные лица, доказательства вины которых не было полностью законным.
- Во-вторых, смертная казнь противоречит праву человека на жизнь. Также не бесспорным является и довод, что смертная казнь нарушает основное право человека – право на жизнь. Это крайне жестокое, бесчеловечное и унижительное наказание, но это наказание применяется к людям, которые уже отобрали чью-то жизнь и посягнули на право на жизнь других людей, а часто многих.
- В-третьих, экономическая сторона (казнить дешевле, чем содержать) – аморальна. Поскольку нет ничего важнее жизни человека.

О недопустимости казни писал еще Чезаре Беккариа в XVIII веке. Великобритания поставила эксперимент где-то в 70-е годы: смертную казнь отменили на пять лет – и вели учет

преступлений. Количество не увеличилось, и Великобритания отменила смертную казнь. Не может государство бороться против убийств убийствами.

Известный социолог и писатель Эрнеест Ван ден Гааг писал в своей статье «В защиту смертной казни: практический и моральный анализ», смертной казни боятся больше всего от всех наказаний, потому что она:

- не просто необратима, как и большинство других наказаний, а окончательная;
- ускоряет событие, что, в отличие от боли, нужды и повреждений, уникально в каждой жизни, и о ней еще никто не сообщал.

Вместе с тем, в обществе существуют достаточно распространенные аргументы за возвращение смертной казни, в частности:

- осужденные к пожизненному лишению свободы признаются, что, бесспорно, смертная казнь сдерживала бы от ужасных преступлений;
- психологами доказано, что человек через несколько лет заключения (10 г. и более) теряет способность трезво оценивать ситуацию и становится «овощем»;
- сегодня страна тратит на содержание заключенных немалые средства, которые отчисляются из налогов граждан, в том числе и тех, чьи близкие и родные стали жертвами пожизненно осужденных.

Итак, кроме понесенных страданий и материальных убытков они еще и вынуждены содержать убийцу близкого человека. Но наличие смертной казни не имеет влияния на преступников, количество убийств не меняется.

По данным Международной Амнистии, в 2017 г. в мире было выполнено по крайней мере 993 смертных приговора. Это на 4 % меньше, чем в 2016 г. (1032 приговора) и на 39 % меньше, чем в 2015 г. (1634 приговора). 2015 год стал самым «кровавым» с 1989 г. Большинство казней в 2017 г. было выполнено в Китае, Иране, Саудовской Аравии и Пакистане. Именно Китай считается неформальным «лидером» среди государств, казнили преступников по 2017 г., но, к сожалению, нет возможности получить полные данные из-за того, что такая информация в указанной государствах относится к государственной тайне. В Китае до сих пор 46 правонарушений караются смертным приговором, в том числе, ненасильственного характера, которые, в свою очередь, не отвечают критерию «наиболее тяжкие преступления», например, за преступления, связанные с наркотиками и др. Власти Китая также применяют смертную казнь в качестве средства донесения ее политической воли. Так, правительство запустило в социальных сетях кампанию, что привлекло внимание к применению смертной казни в случаях, когда люди убивали сотрудников больниц.

По поводу случаев такой таинственности помощник Генерального Секретаря ООН по правам человека Эндрю Гилмур (Andrew Gilmour) в ноябре 2017 г. заявлял, что в сфере, которая касается выполнения казней существует много тайн. Он подчеркивал, что, хотя многие страны мира отказываются от практики смертной казни в качестве уголовного наказания, те, что все же ее применяют, чувствуют», что им есть что скрывать. А Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш назвал смертную казнь варварской практикой, что не имеет место в XXI веке.

Применение смертной казни подрывает человеческое достоинство. Следует подчеркнуть, что международно-правовой мораторий на смертную казнь способствует полной реализации и прогрессивному развитию прав человека в целом. Объективно можно сказать, что в большинстве сама по себе смертная казнь не выполняет превентивной или профилактической функции в сфере борьбы с преступностью.

Следует отметить, что способы реализации смертной казни являются разнообразными. В ряде современных государств в качестве формы реализации смертной казни применяют

повешение, смертельную инъекцию, электрический стул, отсечение головы и побивание камнями. Нельзя согласиться с авторами, которые отмечают, что в сравнении с историческими разновидностями смертной казни (четвертование, колесование, сваривание в кипятке, распятие, сожжение, погребение заживо, замуровывание, бросание к хищникам, разрезание на маленькие куски, посадка на кол и др.) современные смертные казни являются более «гуманными». Так, современные формы являются верхом гуманизма. Такой подход в принципе подрывает международно-правовую защиту прав человека в целом.

Следует подчеркнуть, что в начале 60-х годов было начато движение за отмену смертной казни на международно-правовом уровне во время разработки Международного пакта о гражданских и политических правах. С тех пор международное право развивалось в направлении в целом запрета смертной казни, а ее применение оно ограничило категории «самых тяжких преступлений». Так, в ряде международно-правовых актов по правам человека, как универсальных, так и региональных, регламентирован запрет смертной казни, или ее ограничения; или указано, что международное сообщество поощряет ее отмену. Так, например, в соответствии с ст. 1-2 Второго факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни 1989 г. (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 44/128), «ни одно лицо, находящееся под юрисдикцией государства-участника Протокола, не подвергается смертной казни...каждое государство-участник принимает все необходимые меры для отмены смертной казни в рамках своей юрисдикции». По состоянию на 2019 г. указанный Протокол уже ратифицировала 81 государство. Конвенция о правах ребенка 1989 г. предусматривает, что «государства-участники должны обеспечивать, чтобы смертная казнь не назначалась за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет». От государств, которые не отменили смертную казнь, международное право прав человека требует, как минимум, полного соблюдения четких ограничений, предусмотренных ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. Так «в государствах, не отменивших смертную казнь, смертные приговоры могут приниматься только за тяжкие преступления в соответствии с законом, действовавшим на время совершения преступления и не противоречащим постановлениям данного пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него».

Итак, Пакт запрещает применение смертной казни в следующих случаях

- если не было проведено справедливого судебного разбирательства;
- если другие права, регламентированные Пактом, были нарушены;
- если за преступление на момент его совершения не было предусмотрено смертной казни;
- лицу, которому не исполнилось 18 лет;
- беременным женщинам.

Как отмечалось выше, запрет на смертную казнь за преступления, совершенные лицами в возрасте до 18 лет, предусмотрен в ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.), в ст. 37 Конвенции о правах ребенка (1989 г.). Иран, например, до сегодняшнего дня грубо нарушает и игнорирует нормы международного права не только тем, что реализует смертную казнь, а и тем, что его законодательством предусмотрена смертная казнь в отношении малолетних преступников, не достигших 18-ти летнего возраста, например, за убийство, торговлю наркотиками, вооруженные нападения. Сначала детей помещают в специальные коррекционные центры, в которых они проживают до момента достижения 18-ти летнего возраста. К тому же, в Иране привлекают к ответственности и девочек, достигшие 9-ти летнего

возраста. Так, по данным Международной амнистии, в 2017 г. по крайней мере 5 человек, совершивших преступление в возрасте до 18 г. было казнено.

Международное право, кроме права на жизнь, регламентирует также и права лица на справедливое судебное разбирательство. Поэтому, невыполнение соответствующих процессуальных требований может привести к неправомерному исполнению приговора в отношении невинного человека. Трагичность таких ошибок заключается в том, что данный вид наказания имеет необратимый характер, а смертный приговор, в свою очередь, нельзя отменить. В качестве примеров можно привести такие известные «судебные ошибки», как повешение невинного Тимоти Эванса в 1949 г. (Великобритания), Махмуда Хусейна Маттана в 1952 г. (Сомали), Дерек Бентли в 1953 г. (Великобритания), приговор по делу четырех невинных по делу «Мацукави» (Япония) и др.

Следует сказать и о том, что государства по разным причинам отменяют смертную казнь. Так, например, Испания отказалась в 1995 г. от смертной казни и заявила: «смертная Казнь не должна иметь место в пенитенциарных системах ведущих цивилизованных обществ...Что может больше возбудить человеческое достоинство, чем смертная казнь?». Аналогичным образом и Швейцария запретила смертную казнь, при этом отметив, что «она представляет собой грубое нарушение права на жизнь и достоинство».

Верховный Суд Кении заявил, что обязательность смертного приговора является неконституционной. В своем Постановлении от 14 декабря 2017 г. Суд отменил ст. 204 Уголовного кодекса Кении, предусматривавшего смертную казнь за убийство и вооруженное ограбление. В результате это сохранит жизнь по крайней мере около 7 тыс. лиц. Осужденные на смертную казнь в Кении Фрэнсис Кариоко Муруатту и Уилсон Тиримбу Мванги обжаловали приговор, аргументируя его противоправность тем, что предусмотренная в уголовном законодательстве безальтернативная смертная казнь нарушает принцип независимости судебной власти и навязывает судьям приговор, предварительно установленный законодателем.

Заключение

Институт смертной казни вызывает интерес не только как юридический факт, но и как ценностное явление. Жизнь само по себе не является благом, которое даруется человеку государством, поэтому государство не имеет законного права отнимать эту жизнь. Таким образом, государство самовластно прекращает человеческую жизнь, присваивает себе право, что ей не принадлежит. Одним из принципов международного права является уважение прав и свобод человека, а важнейшим правом является право на жизнь. Право на жизнь регламентирована во многих международно-правовых актах, но несмотря на это, Международная Амнистия зафиксировала по крайней мере 993 выполненных смертных приговора в 23 странах мира по 2017 г. Проблема остается открытой и международное сообщество должно более решительно реагировать на такое грубое нарушение международного права, как применение смертной казни.

Библиография

1. Абдшахматова Д.Р. Смертная казнь в России: необходимость использования // Наука и молодежь: новые идеи и решения. Материалы XI Международной научно-практической конференции молодых исследователей. 2017. С. 195-196.

2. Баглай Ю.В., Дацковская Д.А. Смертная казнь как проблема современного общества // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции.* 2017. С. 79-82.
3. Бекуатова А.А. О проблемах реализации смертной казни в РФ // *Право молодых. Сборник трудов международного образовательного форума.* 2016. С. 18-19.
4. Васильева Т.В. Легитимность неприменения смертной казни в России: критический подход // *Вестник Калужского университета.* 2018. № 1. С. 54-56.
5. Кулакова В.О. К вопросу об отмене моратория на смертную казнь // *Перспективы развития гуманитарных наук. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции.* 2017. С. 86-90.
6. Меязев А.Б. Эволюция международно-правовой позиции России в отношении смертной казни // *Российская юстиция.* 2018. № 2. С. 47-51.
7. Новичихин С.В. Смертная казнь как альтернатива пожизненному лишению свободы // *Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции.* 2017. С. 113-115.
8. Омарова М.М. Право на жизнь и смертная казнь // *Перспективы развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции.* 2017. С. 35-37.
9. Русанова Д.Ю. Конституционные аспекты применения смертной казни как уголовное наказание // *Современные научные исследования и разработки.* 2017. № 8 (16). С. 485-487.
10. Ходжалиев С.А., Ходжалиев С.Ш. Смертная казнь // *Известия Чеченского государственного университета.* 2017. № 2 (6). С. 184-186.
11. Чеснокова О.А., Юртаев Д.А. Проблема смертной казни // *Наука среди нас.* 2018. № 1 (5). С. 371-376.
12. Эрзиманов А.Э., Черникова Л.О. Конституционное право граждан на жизнь и смертная казнь // *Юридические науки как основа формирования правовой культуры современного человека. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции.* 2018. С. 94-96.

The value of constitutional restrictions on the use of the death penalty

Igor' Yu. Nikodimov

Doctor of Law, Professor, Docent, Department of Criminal Legal Disciplines,
Russian State Social University,
129226, 4/1, Vil'gel'ma Pika st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: NikodimovIJU@rgsu.net

Abstract

The institution of the death penalty is of interest not only as a legal fact, but also as a value phenomenon. Life itself is not a blessing that is granted to a person by the state, therefore, the state does not have the legal right to take this life. Thus, when the state terminates human life, it appropriates to itself the right that it does not own. One of the principles of international law is respect for human rights and freedoms, and the most important right is the right to life. The right to life is regulated in many international legal acts, but despite this, Amnesty International recorded at least 993 executed death sentences in 23 countries of the world in 2017. The problem remains open and the international community must respond more resolutely to such a flagrant violation of international law as the use of the death penalty. The paper shows that the main goal of implementing the provisions of the legislation is to protect the human right to life as the ultimate goal. The authors show that this position is reflected not only in the theoretical view of legal scholars, but also in practical implementation in legislation. The article reveals aspects of forming the attitude towards the death penalty as an unacceptable phenomenon and suggests using experience, which is determined by the need to form humanitarian legislation. The authors analyze the experience of foreign countries and formulate proposals for the improvement of legislation at the state and interstate levels.

For citation

Nikodimov I.Yu. (2019) Znachenie konstitutsionnykh ogranichenii dlya primeneniya mekhanizmov smertnoi kazni [The value of constitutional restrictions on the use of the death penalty]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (4A), pp. 155-163.

Keywords

Constitutional law, legislation, capital punishment, moratorium, human life.

References

1. Abdshakhmatova D.R. (2017) Smertnaya kazn' v Rossii: neobkhodimost' ispol'zovaniya [The death penalty in Russia: the need to use]. In: *Nauka i molodezh': novye idei i resheniya. Materialy XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh issledovatelei* [Science and youth: new ideas and solutions. Materials of the XI International Scientific and Practical Conference of Young Researchers].
2. Baglai Yu.V., Datskovskaya D.A. (2017) Smertnaya kazn' kak problema sovremennogo obshchestva [The death penalty as a problem of modern society]. In: *Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii. Sbornik statei VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Basic and applied scientific research: current issues, achievements and innovations. Collection of articles of the VIII International Scientific Practical Conference].
3. Bekuatova A.A. (2016) O problemakh realizatsii smertnoi kazni v RF [On the problems of the implementation of the death penalty in the Russian Federation]. In: *Pravo molodykh. Sbornik trudov mezhdunarodnogo obrazovatel'nogo foruma* [Right of the young. Collection of works of the international educational forum].
4. Chesnokova O.A., Yurtaev D.A. (2018) Problema smertnoi kazni [The problem of the death penalty]. *Nauka sredi nas* [Science among us], 1 (5), pp. 371-376.
5. Erzimanov A.E., Chernikova L.O. (2018) Konstitutsionnoe pravo grazhdan na zhizn' i smertnaya kazn' [Constitutional right of citizens to life and the death penalty]. In: *Yuridicheskie nauki kak osnova formirovaniya pravovoi kul'tury sovremennogo cheloveka. Sbornik statei po itogam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Jurisprudence as the basis for the formation of the legal culture of modern people. Collection of articles on the results of the International Scientific and Practical Conference].
6. Khodzhaliev S.A., Khodzhaliev S.Sh. (2017) Smertnaya kazn' [Death penalty]. *Izvestiya Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Chechen State University], 2 (6), pp. 184-186.
7. Kulakova V.O. (2017) K voprosu ob otmene moratoriya na smertnuyu kazn' [On the question of the abolition of the moratorium on the death penalty]. In: *Perspektivy razvitiya gumanitarnykh nauk. Sbornik statei po materialam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Prospects for the development of the humanities. Collection of articles on the materials of the international scientific-practical conference].
8. Mezyaev A.B. (2018) Evolyutsiya mezhdunarodno-pravovoi pozitsii Rossii v otnoshenii smertnoi kazni [The evolution of the international legal position of Russia in relation to the death penalty]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 2, pp. 47-51.
9. Novichikhin S.V. (2017) Smertnaya kazn' kak al'ternativa pozhiznennomu lisheniyu svobody [The death penalty as an alternative to life imprisonment]. In: *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodeistvie nauki i praktiki. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Penal system today: the interaction of science and practice. Materials of the All-Russian scientific-practical conference].
10. Omarova M.M. (2017) Pravo na zhizn' i smertnaya kazn' [The right to life and the death penalty]. In: *Perspektivy razvitiya nauki i obrazovaniya. Sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Prospects for the development of science and education. Collection of scientific papers on the materials of the international scientific-practical conference].
11. Rusanova D.Yu. (2017) Konstitutsionnye aspekty primeneniya smertnoi kazni kak ugovnoe nakazanie [Constitutional aspects of the use of the death penalty as a criminal penalty]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki* [Modern scientific research and development], 8 (16), pp. 485-487.
12. Vasil'eva T.V. (2018) Legitimnost' neprimeneniya smertnoi kazni v Rossii: kriticheskii podkhod [The legitimacy of the non-use of the death penalty in Russia: a critical approach]. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta* [Bulletin of Kaluga University], 1, pp. 54-56.